

Чэнь Хуань не стал юлить: переведя дух, он последовал примеру собеседника и осушил свой бокал. Ледяная жидкость обожгла горло, разливаясь по всему телу, даже глаза зашипало от резкого холода.

— Ого, а ты неплохо пьешь, — мужчина сам потянулся к бутылке и наполнил бокал Чэнь Хуаня.
— Что успел посмотреть в Цзянчэне? — спросил он, глядя на слегка захмелевшего парня. Его голос звучал мягко и завораживающе.

— Да особо ничего. В тот день съездил на Восточное озеро, да еще и под дождь попал, — Чэнь Хуань не сдержал икнул, лицо его заметно порозовело.

— Утиные шейки пробовал? — мужчина поднял бокал. Чэнь Хуань опередил его и залпом выпил содержимое. Мужчина на мгновение замер, усмехнулся и тоже допил свой бокал.

— Нет.

— Надо исправить.

— Согласен, обязательно.

— А в Уханьском университете был?

— Нет... А зачем туда идти?

— Сразу видно, твой друг о тебе не заботится. Это один из самых красивых университетов, он известен на весь мир, как можно было туда не заглянуть?

— А ты там был?

— Давно, еще в прошлый приезд. В этот раз не успел, но сейчас отличный сезон, стоит сходить.

— Тогда давай завтра вместе, — Чэнь Хуань без спроса придвинул к себе пачку Желтого журавля, принадлежавшую мужчине, и, не церемонясь, закурил, не отводя от него прямого взгляда.

Взгляд мужчины, спокойный, как озерная гладь, встретился с глазами Чэнь Хуаня, который выдыхал кольцо за кольцом. Помолчав, мужчина ответил:

— Хорошо, договоримся на завтра.

Фэн Юй, стоявший у края стола, застыл с открытым ртом. Пока он ходил в туалет, за столом

появился еще один человек. Да что за чертовщина, откуда он вообще взялся? Но, судя по всему, они уже успели познакомиться: пьют, курят, у Чэнь Хуаня глаза уже покраснели, а он все продолжает чокаяться с незнакомцем.

Чэнь Хуань указал на Фэн Юя:

— Это мой лучший друг, мы с ним с детства не разлей вода, в одной постели спали.

— Да кто с тобой спал, придурок! — Фэн Юй махнул рукой в сторону мужчины и сел на стул. Видно, Чэнь Хуань перебрал, раз его так разговорило.

Мужчина взглянул на Фэн Юя и слегка кивнул в знак приветствия.

Чэнь Хуань повернулся к своему новому знакомому, пытаясь сосредоточиться:

— Как тебя зовут-то?

Да ну нафиг, что происходит? Фэн Юй не знал, смеяться или плакать. Как тебя спасти, дружище? Пьют уже полвечера, а он даже не знает, с кем.

Мужчина лишь улыбнулся и четко произнес:

— Гу Янь.

— Гу Янь... О-о... — Чэнь Хуань поднял палец в воздух и принялся выводить им невидимые иероглифы.

— Гу от слова забота, Янь от слова цвет, — невозмутимо пояснил Гу Янь.

— Чэнь Хуань, Чэнь с ухом и холмом, Хуань от слова радость... э-э... — Чэнь Хуань схватился за грудь, его покрасневшее лицо вмиг стало белым, и он начал медленно сползать со стула.

— Друг, извини, мне пора его уводить, ему совсем плохо, — Фэн Юй поспешно вскочил и подхватил Чэнь Хуаня под руки.

Гу Янь молча кивнул и тоже поднялся.

Пошатываясь, Чэнь Хуань вцепился в свой Айфон и, собрав остатки сознания, пробормотал:

— Давай... добавимся в Вичате.

Гу Янь, проявив великодушие, достал телефон. Но как только он приблизился к Чэнь Хуаню, послышался характерный звук, и все съеденные раки вперемешку с пивом фонтаном вырвались наружу. К счастью, у Чэнь Хуаня осталась хоть капля совести: он успел немного отпрянуть, но даже так штаны Гу Яня и Фэн Юя были безнадежно испорчены.

В закусовых такое случалось сплошь и рядом. Стоило Чэнь Хуаню вырваться, как тут же подскочили официанты, принявшись все вытирать и убирать. Чэнь Хуань чувствовал, как в ушах стоит гул, перед глазами плыли и раскачивались десятки лиц. Он вытер рот, и в следующую секунду мир погрузился во тьму — сознание окончательно покинуло его.

Глава 6

Весенний луч пробился сквозь окно, заставив спящего вздрогнуть. Неохотно открыв глаза, он перевернулся на другой бок, пытаясь спрятаться от света. Голова раскалывалась, и Чэнь Хуань поморщился, медленно возвращаясь из мира снов в реальность.

Вспомнив обрывки вчерашнего вечера, он с трудом сел и обхватил голову руками. Надо же было так напиться, да еще и стошнить...

Это была двухкомнатная квартира. Благодаря упорному труду последних лет Фэн Юй смог позволить себе купить неплохую квартиру в Цзянчэне. Сейчас он, шлепая тапками, с чашкой свежесваренной лапши в руках, заглянул в комнату, услышав шум. Увидев Чэнь Хуаня, он не удержался от смеха:

— Доброе утро, Хуань-Хуань.

Чэнь Хуаню было не до любезностей, он хрипло спросил:

— Который час?

— Дзынь! Сейчас по пекинскому времени... то есть по времени Цзянчэна, ровно десять утра.

Живот Чэнь Хуаня предательски заурчал. Он нахмурился, прижимая руку к слабому желудку, и, вдыхая аромат лапши, наполнившей комнату, с жадностью уставился на чашку.

Фэн Юй, с аппетитом прихлебывая бульон, сказал:

— Отдыхай сегодня дома, а я отлучусь по делам.

Чэнь Хуань с трудом поднял тяжелую голову:

— Куда это?

— Встреча выпускников начальной школы. Узнали, что я вернулся, и решили устроить вечеринку, — Фэн Юй выглядел польщенным.

— Встреча выпускников? Там будут девчонки?

— Естественно, я же не в монастыре учился. Конечно, будут, и немало.

— А чего меня не берешь? Вечно ты так — ради баб друга бросаешь!

— Ты же не наш одноклассник. Там, где появляешься ты, шансы остальных самцов привлечь внимание самок падают до нуля. Я что, дурак?

Чэнь Хуань и сам не особо хотел идти. Он посмотрел, как Фэн Юй допивает остатки бульона, и усмехнулся:

— Какая еще встреча выпускников? Это же колыбель интрижек. Все те, у кого в свое время не хватило смелости, теперь наверстывают упущенное.

Взглянув на довольное лицо Фэн Юя, Чэнь Хуань вспомнил, что в начальной школе у того была первая любовь — девочка, за ручку с которой он держался. Потом Фэн Юй уехал учиться в Пекин и несколько лет по ней тосковал, но был слишком мал, чтобы даже письмо написать. А теперь вот снова пересеклись. В наше время организовать встречу выпускников проще простого: был бы интернет, кого угодно из-под земли достанут.

— И та, ну, как её там, тоже будет? — Чэнь Хуань почувствовал, что голова болит меньше, и включил режим сплетника.

— Цай Шаша! Конечно, будет, куда же она денется? — уверенно ответил Фэн Юй.

Чэнь Хуань искоса посмотрел на него:

— Ну, тогда готовься к разочарованию.

— К чему готовиться?

— Раньше это были истории о том, как гадкие утята превращаются в лебедей, а теперь все эти лебеди попадали на землю, причем мордой вниз.

Фэн Юй, не говоря ни слова, достал телефон и показал фотографию. За несколько дней он уже

успел добавить в друзья больше половины класса и создать общий чат — вот она, польза цифровой эпохи. Чэнь Хуань взглянул на экран:

— Ну, сойдет. По крайней мере, не мордой вниз.

Фэн Юй грустно вздохнул:

— Не мордой вниз-то не мордой, но вот беда: та, что была королевой класса, теперь чужая жена. Вышла замуж.

Чэнь Хуань кивнул:

— Мои поздравления!

Фэн Юй обиженно пробормотал:

— Понимаешь, она же была моей соседкой по парте. Даже если теперь её косы заплетает кто-то другой, она навсегда останется той самой первой половинкой ластика в моем сердце.

Чэнь Хуань сполз с кровати и оттолкнул Фэн Юя:

— И что с того? Раз нравится — иди и спи с ней. Ты же не просишь её разводиться. О, если она ради тебя решится на развод, тогда ты действительно чего-то стоишь.

Фэн Юй промолчал. Из-за истории с Лян Юйе — все эти внебрачные связи, разводы и новые браки — в присутствии Чэнь Хуаня старались не поднимать такие темы. Но он никак не ожидал, что Чэнь Хуань, которого в детстве бросили родители после развода, сам начнет говорить подобное.

Фэн Юй погнался за ним в ванную, распахнул дверь и, глядя на Чэнь Хуаня, который как раз сидел на унитазе, провозгласил:

— Это осквернение прекрасного чувства любви!

Чэнь Хуань поспешно закончил дела и раздраженно крикнул:

— Да что с тобой такое? Выйди! Какая еще любовь? Все они — кобели и сучки.

— Это ты кобель, с возрастом стал совсем невыносимым. Мы с тобой что, друг друга не видели?

— У тебя хоть капля стыда есть? Я не Цай Шаша, нечего тут паяться!

Через минуту Чэнь Хуань вышел, выдавливая зубную пасту, и поддел друга:

— Эй, я тебе нагадал: сегодня тебя ждет успех на любовном фронте. День благоприятен для близости с прекрасным полом.

Фэн Юй фыркнул:

— А я тебе нагадал, что сегодня ты потеряешь деньги.

— С чего бы это?

Фэн Юй многозначительно улыбнулся:

— Ты на него стошнил. Одна только ветровка стоит пятизначную сумму. Кстати, парень оказался весьма галантным: он не только поддерживал тебя, пока тебя выворачивало, но и попросил друга отвезти нас домой.

Чэнь Хуань: Э-э...

Фэн Юй: Хе-хе...

Время близилось к полудню. Приготовив Чэнь Хуаню последнюю порцию лапши, Фэн Юй брызнулся его новым парфюмом и собрался на встречу выпускников. Глядя на Чэнь Хуаня, который лениво листал ленту в телефоне, он бросил на прощание:

— Вместо того чтобы подглядывать за чужими страницами, лучше подумай, как будешь расплачиваться за ту ветровку.

Диванная подушка полетела в закрывающуюся дверь, а Чэнь Хуань тяжело откинулся на спинку дивана.

Напиться — не беда, лишь бы не натворить дел, о которых потом жалеешь. Чэнь Хуань напивался много раз, и бывали моменты, за которые ему было стыдно. Например, как-то раз он решил помочиться на плакат с какой-то звездой прямо на витрине магазина. Хорошо, что никто не снял это на видео и не выложил в сеть, а то он бы еще неделю не мог прийти в себя от страха.

Но в этот раз он не просто сожалел, ему было по-настоящему стыдно. Раздраженно пролистывая профиль этого Гу Яня в Вичате, он увидел, что записей там немного — раз в

месяц, не чаще. Но даже эти редкие посты заставили Чэнь Хуаня удивиться: парень оказался его коллегой по цеху, тоже из сферы архитектуры. Судя по публикациям и манерам Гу Яня, он был не просто рядовым дизайнером. Последняя запись была посвящена крупнейшему в стране конкурсу архитектурного дизайна — все по работе, и ничего личного...

Он посмотрел на новую аватарку — размытое пятно ярких красок. Я принял ваш запрос, теперь мы можем общаться!

И о чем общаться?

Стошнило на человека, надо бы извиниться... Но как же это унизительно!

Если он сам не пишет, значит, ему вообще плевать на вчерашнее происшествие. Случайная встреча...

Так думал Чэнь Хуань.

А как же обещание сходить завтра вместе в Уханьский университет? Уже полдень. Раз он добавил меня в друзья и молчит, значит, я ему противен, и он не хочет больше иметь со мной ничего общего. Зачем мне самому лезть и позориться?

Так снова думал Чэнь Хуань.

Когда солнце достигло зенита, когда Фэн Юй замер, глядя на кокетливую улыбку своей школьной любви, когда Лян Юйе сидела в своей вилле, задумчиво разглядывая фотографию сына, и когда многие другие были заняты обедом, Чэнь Хуань отправил Гу Яню свое первое сообщение: Извини за вчерашнее, я немного перебрал, надеюсь на понимание!

Через несколько минут пришел ответ: Я купил утиные шейки, приедешь поесть?

Какое чудесное начало. Он ни словом не обмолвился о вчерашнем.

Где встретимся?

В Уханьском университете!

Окей!

Договорившись встретиться в час дня у ворот университета, Чэнь Хуань пулей влетел в ванную. Приняв душ и переодевшись, он вдруг поймал себя на том, что ему нравится аромат жасмина от геля для душа, который теперь витал в тесном пространстве ванной.

Цзянчэн богат горами, но Лоцзя — жемчужина среди них. На горе стоит храм знаний — Уханьский университет.

От дома Фэн Юя до университета было недалеко, минут десять пешком. Широкие ворота виднелись издалика: величественная арка из синей черепицы и белого кирпича, а на ней шесть изящных иероглифов, написанных справа налево: Национальный Уханьский университет.

Под аркой толпились туристы, щелкая камерами. Чэнь Хуань сделал селфи, с удовольствием разглядывая результат: свежий, симпатичный парень. За эти два дня в Цзянчэне он неплохо отъелся, надо будет по возвращении в Пекин записаться к фитнес-тренеру и как следует поработать над собой.

— А ты самовлюбленный, — раздался насмешливый голос. Чэнь Хуань убрал телефон.

Гу Янь в повседневной одежде улыбался, словно весенний ветер. Белый джемпер с глубоким V-образным вырезом подчеркивал его стройную фигуру. В руках он держал пакет с едой.

— Не твое дело! — буркнул Чэнь Хуань, а потом спросил: — Цзинву?

Гу Янь поднял пакет:

— Стоял в очереди полдня, чтобы купить их для тебя.

— О... — Чэнь Хуань улыбнулся.

— Не все магазины продают настоящий оригинал. Этот мне посоветовали клиенты, говорят, лучшие в Цзянчэне.

— О, тогда спасибо.

— Ты забавный!

Пока Чэнь Хуань пытался понять, что Гу Янь имел в виду под словом забавный, тот посмотрел на арку ворот и прочитал:

— Сюэ Да Хань У Ли Го.

Чэнь Хуань почувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

Вот же беда! Кто сказал, что страшно быть необразованным? Страшнее, когда ты образован, но ошибаешься! Гу Янь, ты же дизайнер, не мог бы ты говорить потише? Рядом стоят двое

подростков, смотри — они уже подхватили и хором повторяют: Сюэ Да Хань У Ли Го.

Сюэ — Да — Хань — У — Ли — Го, — Чэнь Хуань пробормотал это несколько раз и вдруг уловил смысл.

Гу Янь кивнул:

— Можно еще прочитать как: Учись у великих Хань, укрепляй страну силой.

Чэнь Хуаню стало ужасно стыдно. Он сделал вид, что ничего не произошло, радуясь, что не ляпнул ничего про неграмотность Гу Яня. Он-то видел просто название школы, а Гу Янь увидел дух.

— Еще не ступив на территорию университета, уже чувствуешь его мощь. Пойдем, студент Чэнь, раз уж ты учишься на ландшафтного дизайнера, это место тебя не разочарует.

— Ты... откуда ты знаешь, что я учусь на ландшафтного? — Чэнь Хуань был в шоке. Он никогда не выкладывал ничего в соцсети, это стало привычкой, и он не помнил, чтобы хоть словом обмолвился Гу Яню о своей личной жизни.

Гу Янь неспешно направился к воротам:

— Ты забыл, что у тебя есть очень разговорчивый друг?

Фэн Юй! Ну ты и болтун. Чэнь Хуань вспомнил, что в тот вечер, когда они напились, Фэн Юй, кажется, упоминал, что друзья Гу Яня отвозили их домой.

— Ты тоже... архитектор?

Гу Янь небрежно ответил:

— Можно сказать и так.

— Мы с тобой прямо-таки созданы друг для друга, — искренне восхитился Чэнь Хуань таким совпадением.

Гу Янь бросил на него глубокий взгляд и первым шагнул на территорию университета.

Гу Янь был прав: Уханьский университет был самым красивым местом, которое Чэнь Хуань видел после прогулок по кампусам Цинхуа и Пекинского университета вместе с отцом. Это был даже не университет, а настоящий ландшафтный сад с горами и озерами. Древние деревья,

море цветов, извилистые горные тропинки, буйство зелени. Птицы с шумом проносились над головой, минуя величественные старинные здания и современные учебные корпуса, растворяясь в безбрежной тишине леса.

— Это, должно быть, гардения... а это клен... бело-розовый — это питоспорум... а вон то свисающее растение — глициния... — Чэнь Хуань по памяти называл растения.

Его оценки в университете были средними, но это не значило, что он не учился. Основы декоративной ботаники были обязательны для ландшафтного дизайна. Заметив, как Гу Янь внимательно на него смотрит, Чэнь Хуань пришел в возбуждение, но решил не умничать дальше — Гу Янь все-таки тоже профессионал, зачем выставлять себя напоказ?

Гу Янь указал на еще не распустившийся зеленый куст и спросил:

— А это как называется?

Чэнь Хуань поднял телефон и, нажимая на кнопку затвора, ответил:

— Ночная красавица. Сейчас еще не сезон, придешь чуть позже — они распустятся зонтиками. А ночью листья складываются, поэтому их так и называют.

— Ты видел, как они складываются? — тихо спросил Гу Янь, слегка касаясь длинными пальцами зеленых бутонов.

— Нет, только в интернете. Есть вещи, которые невозможно встретить случайно.

Когда он закончил, в глазах Гу Яня мелькнул знакомый блеск. Их взгляды встретились, и оба тут же отвели глаза.

Отойдя от куста, Гу Янь пошел вперед:

— Похоже, в университете ты был силен только в определенных предметах.

— Почему ты так решил? — его попытка блеснуть знаниями привела Гу Яня к такому выводу, причем довольно точному.

— Просто догадался!

...

Миновав чащу, они вышли в новую зону. Вероятно, это был старый кампус: сочетание

восточного и западного стилей, простота, элегантность и грандиозность. Атмосфера, пропитанная историей Китая последнего столетия, вызвала благоговение.

Чэнь Хуань без конца щелкал камерой. Цвета в объективе менялись: от строгих до ярких, отражая вековую историю в игре света и тени. Только вот... когда он пытался поймать кадр, другой силуэт постоянно ускользал.

— Стой, эта стена выглядит очень фактурно.

Длинная серая кирпичная стена и внезапно обернувшийся Гу Янь в белом — было в этом что-то невыразимо прекрасное. Человек и история вдруг слились воедино.

Но прежде чем он успел нажать на кнопку, Гу Янь снова вышел из кадра:

— Не давай мне выглядеть слишком незначительным на фоне тяжести истории.

Часто мы оставляем фотографии других людей в своих альбомах, храним их годами, ленимся удалять. Они теряются среди тысяч других снимков, бесчисленное количество раз проходят сквозь наши пальцы. И неважно, что будет потом, они остаются безмолвными свидетелями истории, принадлежащей только тебе и мне. А бывает и так: одно легкое нажатие, и человек навсегда исчезает из твоей жизни...

Чэнь Хуань поднял телефон, щелк — и случайный, задумчивый взгляд Гу Яня остался в его альбоме.

Стоя на длинной каменной лестнице перед старой библиотекой, Гу Янь поднялся на несколько ступеней и обернулся, глядя на Чэнь Хуаня сверху вниз. Их взгляды встретились, за спиной у каждого были нефритово-зеленые каменные ступени, уходящие в бесконечность арок. Чэнь Хуаня охватило головокружение, а Гу Янь, глядя прямо на него своими темными глазами, предложил:

— Давай сделаем совместное фото?

Глава 7

Две фигуры вежливо придвинулись друг к другу. Тонкий аромат табака смешался с запахом парфюма. Чэнь Хуань не улыбался, Гу Янь тоже — оба сохраняли серьезные лица, подбирая подходящую позу. Они сделали снимок очень сосредоточенно, и этот момент показался бесконечно долгим.

После фото они продолжили подъем, молча. В конце крутой каменной лестницы открылась просторная площадка. Перед ними величественно возвышалось здание: синяя глазурованная черепица, белые каменные колонны, мощь и статность. В центре висела старая вертикальная

табличка: Библиотека.

— Похоже на дворец Нефритового императора, надо же было отгрохать такую махину, — стоя на площадке, можно было увидеть весь университет: густые леса, блестящие озера, изящные изгибы крыш — все было наполнено древним спокойствием.

— Ты что, Царь обезьян? — Гу Янь закурил.

Вдыхая запах Желтого журавля и наблюдая за легкой усмешкой на губах Гу Яня, Чэнь Хуань рассмеялся:

— Нет, я Будда.

Чэнь Хуань раскрыл ладонь, прищурил глаза и сделал перед Гу Янем быстрый хватательный жест, будто Гу Янь был той самой обезьяной, которую Будда поймал в свою ладонь.

Гу Янь равнодушно отвел взгляд вдаль. Он курил, и легкая, едва уловимая печаль быстро окутала зеленеющие холмы. Шутка Чэнь Хуаня была отправлена в ссылку.

В детстве, когда он ходил с отцом ловить рыбу в ручье, он вечно краснел и злился из-за такой твари, как вьюн. Они проскальзывали между пальцев, не уплывая далеко, но стоило сжать ладонь, чтобы поймать их, как они мгновенно исчезали. Скорость их движений всегда была быстрее, чем ты мог себе представить, и ты лишь чувствовал ледяную прохладу их скользкой кожи у себя в ладони.

<http://bllate.org/book/19151/1880689>